

Лун Юй действительно дал Я И возможность сохранить лицо, а Сяо Сану — избежать худшего, но это вовсе не означало, что гнев его утих!

Я И остался снаружи. Он долго скребся в дверь, но та не поддавалась. В конце концов Король Подземного мира одарил Сяо Сана ледяным, полным ярости взглядом. Тот лишь виновато потер нос — он-то в чем виноват? Предпочтя не искушать судьбу, Сяо Сан молча ретировался. «Пойду-ка я лучше получу свои плети», — решил он.

Сяо Сан ушел, но Я И продолжал осаждать вход.

— Циньцин, это всё Сяо Сан виноват! Я ни при чём! Честное слово, поверь мне!

— Циньцин, открой дверь, ну пожалуйста!

— Сжался надо мной, Циньцин, я же все когти об эту дверь обломал!

— Циньцин...

Когда Сяо Сан, пошатываясь и морщась после порки, вновь проходил мимо дворца Мими, Я И всё еще завывал под дверью. Помощник благоразумно решил сделать крюк. Подальше от греха!

Лун Юй и не думал открывать. Слушая стенания супруга, он неторопливо готовил пирожные «Фурун». После таких потрясений ему требовалось утешение, а что может быть лучше, чем маленькая Туань-эр? Она ведь такая милашка!

«Так, где-то здесь были те два флакона с секретным снадобьем от бабушки...»

Он вылил всё содержимое в муку. Сначала обжарить, затем придать форму в изящных формочках и, наконец, отправить в печь. Вскоре на столе стояла полная коробочка ароматных, рассыпчатых ромбовидных лакомств.

Лун Юй коварно усмехнулся. Одной штучки в день хватит, чтобы Туань-эр оставалась такой же крохотной и очаровательной!

В это время спящую Туань-эр внезапно пробрал озноб. Она плотнее закуталась в одеяло. «Откуда вдруг такой холод?» — сонно подумала она.

Я И, изрядно помучив дверь и убедившись, что его суженый действительно в ярости, мысленно помянул всех родственников Сяо Сана до седьмого колена. Но стоило ему решиться на новую попытку, как у его ног распростерлась красавица из племени духов. Я И едва успел отступить, чтобы та не вцепилась ему в сапоги. Взгляд его мгновенно заледенел. Эта девица была одной

из тех двадцати четырех подношений. Она смотрела на него с немой мольбой.

— Братец, спаси меня! — воскликнула она.

От этого «братца» Я И едва не задохнулся от ярости. Этой девчонке и двух тысяч лет не наберется, он ей в прадеды годится, а она смеет лезть со своим родством! Эти смертные басни про кузенов и кузин здесь были явно не к месту.

Как говорится, беда не приходит одна. Лун Юй как раз приоткрыл створку двери и, увидев эту сцену и услышав вкрадчивое «братец», окончательно вышел из себя. Лицо его потемнело. Прямо перед носом опешившего Я И дверь захлопнулась с оглушительным грохотом.

Я И даже не успел крикнуть: «Циньцин, я всё объясню!» Он застыл, глядя на закрытую дверь, а затем медленно перевел взгляд на лежащую на земле девицу.

— Сяо... Сан... ты... труп! — процедил он сквозь зубы.

Сяо Сан в это время забился под кровать в своей комнате и старательно прикидывался ветошью. Выходить нельзя — убьют. Гнев начальства — штука опасная!

Я И больше не скребся. Он понял: даже если он сдерет кожу с пальцев, Лун Юй его не впустит. Он посмотрел на девушку. Та, в своей наивности, вообразила, будто Я И покорен её красотой и смелостью и вот-вот бросит «уродливого полукровку-асуру» ради неё. Она подняла на него затуманенные влагой глаза и прошептала:

— Братец...

Голосок её дрожал, словно лепесток белого лотоса.

Я И, не ведая жалости, кончиком сапога приподнял её подбородок.

— Больше всего на свете я ненавижу «белых лотосов». Ты так хотела остаться в Подземном мире? Что ж, я исполню твоё желание! — глаза его сверкнули.

Она не поняла истинного смысла его слов, решив, что мечта сбылась. Но не успела она обрадоваться, как её тело обратилось в струйку сизого дыма. Ни плоти, ни души — она исчезла из всех шести миров навсегда.

«Никто не смеет расстраивать моего Циньцин!»

Вдруг со второго этажа вылетела подушка и угодила Я И прямо в голову. Он опешил, поймал

подушку и поднял взгляд. Следом полетела чашка. Он едва успел перехватить её в воздухе.

Дело плохо. Циньцинъ в неистовстве!

Лун Юй, меча гром и молнии, метался по комнате. Сначала в окно полетела подушка, но этого показалось мало. Под руку попала чашка — отправилась следом, и неважно, был ли там чай. Гнев требовал выхода! Он уже схватил Сердечную чашу, намереваясь швырнуть и её...

В этот момент Я И влетел в окно. Увидев, что именно зажато в руке супруга, он бросил трофей и бросился к нему, перехватывая запястье.

— Циньцинъ, только не это! Её нельзя выбрасывать!

— Пусти! — рявкнул Лун Юй.

— Не пущу! — в этот раз Я И решил стоять до конца. Если он позволит этой чаше разбиться, то потом сам будет локти кусать.

— Ах, не пустишь?! — Лун Юй замахнулся для удара ногой.

Я И, проявив коварство, воспользовался моментом. Когда Лун Юй занес ногу, он подсек его вторую опору. Равновесие было потеряно. Лун Юй повалился на кровать, а Я И тут же навалился сверху, придавливая его своим весом.

— Сволочь! Слезай с меня! — бушевал Лун Юй.

Сердечная чаша, выпав из рук, благо разумно откатилась в дальний угол постели.

Я И видел, что глаза Лун Юя покраснели от обиды. Понимая, что перегнул палку, он нехотя поднялся. Лун Юй вскочил, даже не глядя на мужа, схватил коробку с пирожными и направился к выходу. Я И вцепился в его рукав.

— Циньцинъ...

— Убери лапы! — Лун Юй всё ещё кипел. Больше всего его задело даже не появление девицы, а то, что Я И не оттолкнул её сразу, да ещё и ухмылялся при этом. Если бы Я И знал об этом, он бы закричал о своей невинности на весь мир.

— Циньцинъ, а что там такое? — Я И принюхался. Пахло чем-то невообразимо сладким. — Кому ты это приготовил?

— Не твоё дело! — огрызнулся Лун Юй и добавил: — Уж точно не тебе!

— Тогда кому? — Я И не отпускал руку, чувствуя, как внутри закипает ревность. Как это — не ему?!

Лун Юй посмотрел на него и вдруг коварно улыбнулся:

— Конечно, Гутосы.

При этом имени Я И едва не захлебнулся желчью. Как это — «конечно»?!

Кто такой Гутосы? В переводе с языка асуров это значило «Непобедимый». Нынешний бог войны Мира Асур. Высокий, статный, героический — воплощение всех достоинств воина. Поговаривали, что у них с Лун Юем были какие-то давние связи: Гутосы когда-то обучался у матери Лун Юя, Чжэнь Яо, и считался чуть ли не её учеником.

Когда Я И в свое время явился в Мир Асур забирать свою судьбу, он первым делом схлестнулся именно с этим типом. Пока семья Джонсон раздумывала, этот «бог войны» уже вовсю сватался к Лун Юю! Драка была неизбежна.

Они бились так, что небо и земля содрогались. В итоге глава дома Джонсон — бабушка Лун Юя — просто вышвырнула обоих со своей территории, потому что эти два идиота устроили побоище прямо у её порога. А напоследок дяди и тети Лун Юя (всего-то тринадцать тех и тринадцать других, и каждый — мастер боевых искусств) добавили обоим «на орехи».

«Король Подземного мира? Плевать! Обидел нашего Сяо Чжэнь-эра — получи! Бог войны? У нас тут этих богов в каждом углу по десятку! Бей его!»

Хотя оба тогда были изрядно помяты, друзьями они не стали. Любое их свидание превращалось в состязание «кто кого переглядит».

Я И думал: «Как он смеет зариться на моё?! Бесстыжий!»

Гутосы думал: «Как этот выскочка посмел увести мальчишку?! Подлец!»

Даже когда Я И увозил Лун Юя, этот наглец крикнул вслед: «Малыш! Если этот тип будет тебя обижать — бросай его! Возвращайся ко мне, я ему шею намылю!»

Я И тогда готов был испепелить его на месте.

И вот теперь — пирожные для него?! Ярость ослепила Короля Подземного мира. Он притянул

Лун Юя к себе и впился в его губы долгим, властным поцелуем. Лун Юй поначалу пытался сопротивляться, но вскоре обмяк в его объятиях. Он и не заметил, как коробка выскользнула из его рук.

Когда он пришел в себя, коробка была пуста. Я И с торжествующим видом запихивал в рот последний кусок пирожного. Лун Юй замер. Неужели... съел всё?!

— Я! Не ешь! — вскрикнул Лун Юй.

Но было поздно. Я И сглотнул, победно глядя на супруга. Лун Юй закрыл лицо руками. Всё, конец.

Три... две... одна... хлоп!

В глазах Я И потемнело, и он рухнул на пол. Лун Юй вздохнул, глядя на грудку черных одежд. Спустившись с кровати, он присел рядом и разворошил ткань.

Из складок шелка на него смотрел пухленький, белокожий младенец. Малыш крепко спал, причмокивая во сне. Темные кудряшки, пухлые розовые щечки, крохотные ручки и ножки с перетяжечками — чистое очарование!

Лун Юй не удержался: ущипнул его за щеку, погладил пяточку, пожал крохотную ладошку. Затем осторожно ткнул пальцем в мягкий животик. Карапуз во сне схватил его за палец и потерялся об него щекой. Лун Юй растаял. Даже Сы Чэнь в детстве не был таким милым! Он бережно поднял младенца и переложил в постель, укрыв одеялом. Глядя на годовалого Я И, он невольно улыбнулся. А ведь всё обернулось не так уж плохо...

Когда Я И открыл глаза, он почувствовал неладное. Почему кровать такая огромная? Почему Циньцин такой высокий? И почему его собственные руки такие короткие?

Увидев свои пухлые ладошки с ямочками на костяшках, он окончательно пришел в себя. Изумрудные глаза округлились от шока. Он... уменьшился?! Настолько?!

— Пха-ха! — Лун Юй не выдержал, глядя на это выражение крайнего изумления на детском личике.

— Циньцин... — пролепетал малыш тоненьким, нежным голоском.

— Ну и зачем ты их ел? Ты же не любишь сладкое, — Лун Юй легонько щелкнул кроху по лбу.
— Я готовил их для Туань-эр, хотел, чтобы она стала милашкой. А в итоге — вот он ты, само очарование.

Я И облегченно вздохнул. Главное — не тому типу!

Король Подземного мира, вы явно путаете приоритеты!

— Кто бы мог подумать, что Я в детстве был таким милым, — Лун Юй коварно откинул одеяло, рассматривая голыша. Я И, сообразив, в чем дело, поспешно попытался прикрыться.

— Не смотри! Циньцинь, одежду!

Лун Юй, наслаждаясь его конфузом, усмехнулся:

— Хорошо, хорошо, сейчас найду что-нибудь.

Взмах руки — и перед Я И появились четыре обновки: красная, желтая, зеленая и черная. Объединяло их одно — это были крохотные детские нагрудники-дудоу.

Личико Я И исказилось от нескрываемого страдания.

— Циньцинь, ты не можешь так со мной поступить...

Лун Юй ущипнул его за щеку, улыбаясь, словно демон:

— И как же я с тобой поступаю?

— Это неправильно! — Я И был готов разрыдаться от обиды.

— А я что-то сделал? — Лун Юй продолжал тыкать в его мягкий животик.

— Это... это нечестно! — Я И попытался придать лицу суровость, но тоненький голосок сводил на нет все усилия.

— Ну, тогда гуляй голышом, — предложил Лун Юй, не прекращая пытку животика.

—... — Я И на мгновение задумался. — Давай черный.

Бегать нагишом было выше его сил.

— Так я и думал, — Лун Юй собственноручно облачил его в наряд. Черный дудоу сел идеально, прикрывая грудь, но оставляя на виду пухлые ягодицы. Лун Юй не удержался и легонько

шлепнул его по попке.

Я И надул губки. Это что, его сейчас только что безнаказанно... облапали?!

Недолго думая, он обхватил лицо Лун Юя своими маленькими ладошками, притянул к себе и звонко чмокнул в губы. Пусть он стал крохотным, но свои права заявлять не разучился! Хм!

Лун Юй и не думал возмущаться. Окончательно покоренный этим жестом, он подхватил карапуза на руки и крепко расцеловал. Какая же прелесть!

Я И, пользуясь моментом, вцепился в одежду супруга и принялся тереться о его грудь, забираясь маленькими ручонками под ткань. Даже в таком теле он оставался Королем Подземного мира, не упускающим случая посягнуть на чужие прелести!

<http://bllate.org/book/17558/1708412>